Глава№1

Эта нереальная фантазия происходит в гораздо более простое время, когда люди не ходили с мобильными телефонами, приклеенными к лицу, и не проводили часы за просмотром порносайтов на ноутбуке. В те времена воображение было превыше всего. Так что, дорогие читатели, прыгайте прямо сюда и позвольте своему воображению взять вас в короткую поездку. Надеюсь, вам понравится, и, как всегда, приветствуются комментарии, как хорошие, так и плохие.

"Я дважды посмел", - усмехнулся Кенни.

Я взглянул на него, потом на открытую дверь крошечного магазинчика, расположенного на окраине города. Вывеска над дверью гласила: "Зелья - Инкантации - Судьбы". Владельцем магазина была пожилая чернокожая женщина, которая, по слухам, была жрицей Вуду. Конечно, никто в это не верил, но это не мешало людям интересоваться, в том числе и мне. В нашем маленьком захолустном городке постоянно появлялись подобные слухи.

"В чем дело, Маркус? Цыпленок!" поддразнил Кенни.

Бросив на него злобный взгляд, я ответил: "Пошел ты!".

Мы впервые проехали на велосипедах мимо магазина по дороге в центр города, чтобы потусоваться на городской площади, и никто из нас не задумывался об этом. У нас была миссия - забить на противоположный пол, и ничто не должно было встать на нашем пути, особенно какой-то заштатный магазинчик, который выглядел так, будто пережил лучшие времена. Конечно, мы оба знали, что то, что мы делали, было бесполезным занятием. Мы не были спортсменами. Мы были обычными восемнадцатилетними подростками, только что закончившими школу и ищущими секса. Не имело значения, что мы оба были девственниками.

Через три часа мы закончили день. Черт, мы даже не поговорили ни с одной девушкой за все это время. Когда мы готовились к поездке домой, я предложил идею остановиться у вудуистки и спросить, нет ли у нее какого-нибудь зелья, которое сделает нас неотразимыми для дам. Сначала он отмахнулся, но чем ближе мы подъезжали к тому месту, где находился магазин, тем больше эта идея нравилась нам обоим. Ничего не предпринимаем, ничего не приобретаем. Верно? Когда я сказала Кенни, что я в отчаянии и готова попробовать все, что угодно, он быстро сказал мне, что я должна быть той, кто войдет внутрь. Я назвал его трусом и помчался вперед.

Теперь, стоя в нескольких ярдах от открытого дверного проема, я чувствовал себя трусом. Но я не собирался говорить ему об этом. В конце концов, у меня была гордость. Поэтому я медленно подошел к двери, мое сердце билось быстрее с каждым шагом. Я оглянулась один раз, чтобы убедиться, что Кенни не повернул хвост и не убежал, а затем переступила порог.

Магазин был тускло освещен, верхние лампы едва светились. С одной стороны комнаты стоял прилавок, доверху заставленный банками, в которых хранились, как мне показалось, коренья и ягоды. Несколько рядов полок, казалось, хранили то же самое, но в разных стадиях разложения. Пройдя дальше в магазин, я почувствовала запах жасмина, аромат, казалось, исходил из ниоткуда и одновременно отовсюду. Он показался мне довольно успокаивающим. Успокаивающее чувство быстро улетучилось, когда я завернул за угол и столкнулся лицом к лицу с владельцем магазина. Я остановился на месте и просто уставился на нее, молясь, чтобы не обделаться.

Это была хрупкая женщина, с заметной сутулой спиной, когда она, шаркая, прошла вперед и встала в нескольких футах передо мной. На голове у нее было что-то вроде тюрбана того же цвета, что и ее струящееся платье. Ее ноги были голыми. Ее взгляд остановился на мне, и показалось, что она нюхает воздух вокруг нас.

"Что привело тебя в мой магазин, дитя мое?" - спросила она, ее голос был хриплым.

"Э-э..." Я заикался, слова никак не могли прийти ко мне.

Она подошла ближе, вдохнула воздух, затем улыбнулась.

"Ты девственница". Это был не вопрос.

"Д-да", - смогла сказать я.

"И ты хочешь чего-то, чтобы понравиться дамам", - продолжила она.

"Откуда ты это знаешь?" кротко спросил я.

Ее улыбка расширилась, затем она засмеялась и ответила: "Это то, чего хотят все мужчины-девственники".

Набравшись смелости, я спросил: "У вас есть что-то подобное? Что-то, что сделает меня более привлекательным для женщин?".

Ее глаза, казалось, осмотрели меня сверху донизу. Я знал, что она видит. Парень ростом около пяти-девяти, стройного телосложения, с непокорными каштановыми волосами и пытливыми голубыми глазами. Не совсем дамский угодник.

"Возможно", - ответила она, осмотрев меня всего.

"Но есть ли у вас что-нибудь, что могло бы сработать? Может быть, зелье, или заклинание, или что-то еще?" Я знал, что она слышит сомнение в моем голосе.

"Насколько привлекательным ты хочешь быть?" - спросила она, поджав губы, изучая меня.

"Я не знаю", - ответил я, явно не понимая, что она имеет в виду.

"Ты хочешь быть привлекательным, желанным... или, может быть, неотразимым?".

Неотразимой? Для моего юного ума это звучало фантастически.

"Неотразимый - звучит неплохо", - сказал я ей.

"Хм, это высокая задача", - сказала она, еще раз оглядев меня с ног до головы.

"Но ты сможешь это сделать?" спросил я, демонстрируя свой энтузиазм.

"Да. Но за это придется заплатить", - сказала она мне.

"Сколько?" спросил я, потянувшись в карман и вытащив немного денег, которые у меня были.

Она снова захихикала, положила костлявую руку на мою руку и сказала: "Не деньги, дитя. Что я хочу от тебя, так это твое семя".

"Мое семя?" О чем она говорила? Она хотела, чтобы я дал ей семена кукурузы или, может быть, какого-нибудь другого овоща?

Гогот, который она издала, наполнил комнату.

"Твоя сперма, мальчик. Это цена. Небольшое пожертвование, пока тебя не осквернил кто-то другой", - ответила она.

Вот дерьмо! Я не мог поверить в то, что слышал. Это должно быть какая-то шутка. Но когда я спросил, она совершенно определенно сказала мне, что если я хочу быть неотразимым, то должен позволить ей взять образец моей спермы. Потребовалось всего тридцать секунд, чтобы добраться до моего велосипеда и крутануть педали, оставив Кенни стоять на месте ошарашенным. К тому времени, когда он догнал меня, я был уже почти в миле от магазина. Когда он спросил, что случилось, я рассказал ему. Остаток пути до дома прошел в молчании.

Бросив велосипед во дворе, я вошел в дом и чуть не столкнулся с одной из своих старших сестер. Ее звали Кэти, но мы все звали ее Кэт.

"Осторожно, придурок!" - крикнула она, оттолкнув меня со своего пути, когда выбегала за дверь.

Ее обзывательства не произвели на меня никакого эффекта. И она, и моя старшая сестра Рут обзывали меня уже много лет. У меня были свои собственные имена для них. Кит Кэт и Бэби Рут, как конфеты. Конечно, я никогда не произносила эти имена так, чтобы они их слышали. Это было бы самоубийством с моей стороны, потому что мой извращенный ум выбрал эти имена, полагая, что они обе будут сладкими, чтобы их съесть. Кэти было девятнадцать лет, и она все еще жила дома, а Рут, которой был двадцать один год, была замужем и жила через два квартала. Закрыв за сестрой дверь, я направилась к лестнице, надеясь избежать матери. Мне это не удалось.

"Где ты была?" - спросила мама, выходя из кухни и вытирая руки о полотенце для посуды.

"На площади", - ответила я, все еще надеясь ускользнуть в свою комнату.

"Ты должен был сегодня косить двор", - строго сказала она.

Повернувшись к ней лицом, я еще раз поразился тому, как она прекрасна. В свои сорок два года она была привлекательной женщиной. Брюнетистые волосы длиной до плеч подчеркивали ее овальное лицо, а в насыщенных карих глазах таился ум. Она была почти такого же роста, как я, и весила не более ста тридцати килограммов, причем большая часть веса приходилась на грудь. Ее грудь была впечатляющей, или, по крайней мере, мне так казалось. Она была легко похожа на чашечку D, но, никогда не видя ее в реальной жизни, я должен был руководствоваться своим воображением, чтобы понять, насколько она прекрасна на самом деле. Еще одна вещь, которая привлекла мое внимание, это ее длинные ноги и пышные бедра. Все в маме было очень милым, насколько я понимал. Даже ее имя, Роза, вызывало в моем сердце умиление.

"Я сделаю это прямо сейчас", - сказал я ей.

"Ты не можешь сейчас, ты разбудишь своего отца", - напомнила она мне.

Моему отцу, Филу, был пятьдесят один год, и он был ночным бригадиром на железнодорожной станции. Он хорошо зарабатывал, но мы отнюдь не считались богатыми. В воскресенье он

обычно уже вставал, но в эти выходные он работал сверхурочно.

"Хорошо, я сделаю это завтра, обещаю", - сказал я.

"Я буду держать тебя в курсе", - ответила она и выскользнула обратно на кухню.

Когда она уходила, я смотрел, как ее круглая попка покачивается из стороны в сторону, и мой член зашевелился в джинсах. Если она и знала, что ее единственный сын подглядывает за ней, то никогда не давала этого понять. Я уверен, что время от времени она ловила меня на том, что я смотрю на нее, но, скорее всего, она решила, что я всего лишь возбужденный подросток, и правильно сделала. С другой стороны, мои сестры замечали мои взгляды, блуждающие по их телам, и использовали это знание в своих интересах. Я проводил больше времени, выполняя их работу по дому, чем свою собственную. Когда Рут вышла замуж, я думала, что жизнь станет менее суматошной, но Кит Кэт показала мне ошибочность моих мыслей.

Оказавшись в своей комнате, я растянулась на кровати и постаралась не думать о старушке в магазине. Но ее слова все время возвращались ко мне. Она могла сделать меня неотразимым для женщин, и все, что мне нужно было сделать, это дать ей немного своей спермы. Я не знал, как она будет ее собирать. Придется ли мне трахать ее, или просто дрочить в банку или что-то в этом роде? Ни та, ни другая перспектива меня не привлекала. А вот что меня привлекало, так это потеря девственности.

Итак, два дня спустя я оказался возле магазина, нервно набираясь смелости, чтобы войти внутрь. Когда я вошла, я почувствовала, что на меня снизошло спокойствие, как будто какая-то сила взяла под контроль мои эмоции. Медленно я прошла в заднюю часть магазина, где снова оказалась лицом к лицу с хозяйкой. Она смотрела на меня, казалось, целую вечность, прежде чем ее губы растянулись в улыбке, и она жестом пригласила меня пройти вперед. Только когда я подошла ближе, я увидела, что она что-то держит в руках. Похоже, это была какая-то кукла из соломы, и ее пальцы любовно поглаживали ее.

"Итак, дитя, я вижу, ты приняла решение", - сказала она своим хрипловатым голосом.

"Да", - сказала я, надеясь, что мой голос не сломается.

"Очень хорошо", - сказала она.

Держа куклу одной рукой, она пальцами другой руки нежно погладила ее по промежности. И тут же я почувствовал, что моя промежность начала нагреваться. Чем больше она теребила куклу, тем теплее становилась моя промежность. К моему ужасу, прошло совсем немного времени, и мой член начал набухать в джинсах. Ее глаза загорелись, когда она посмотрела на быстро увеличивающуюся выпуклость, растущую в моих штанах. Прежде чем я понял, что происходит, я потянулся вниз, расстегнул джинсы и спустил их и боксеры до колен. Мой член выскочил наружу, выглядя большим, чем я когда-либо его видел. Он был направлен прямо на женщину, с кончика стекала обильная сперма. Я отчаянно хотел схватить свой ствол и гладить себя до беспамятства, но мои руки больше не работали. Я застыл на месте.

http://erolate.com/book/2842/67832